

Бондарь Ольга Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
КАТЕГОРИИ «НЕДОСКАЗАННОСТЬ (UNDERSTATEMENT)»
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАРРАТИВЕ**

***Аннотация:** в статье предпринимается попытка рассмотрения понятия «understatement» в качестве коммуникативной категории. Данная категория сложилась в британской лингвокультуре в результате многовековой истории и отображает образ жизни и менталитет народа. Автор приводит примеры проявления «understatement» в англоязычном нарративе, демонстрируя многообразие коммуникативных функций исследуемой категории: намеренное утаивание информации, демонстрация вежливого отношения к собеседнику, проявление иронии и юмора и др. Также в статье описываются лингвистические средства выражения категории «understatement», такие как использование слов-минимизаторов, модальных модификаторов, глаголов мнения, отрицательных грамматических конструкций.*

***Ключевые слова:** недосказанность, недооценка, коммуникативная категория, ирония, нарратив.*

По некоторым свидетельствам, феномен «understatement» впервые появился в средневековой Англии, и был связан с развитой традицией устного общения и тенденцией к использованию двусмысленных и оригинальных образов. Лингвистические исследования данного явления стали активно проводиться зарубежными учеными с 70–80 годов прошлого века (W. Ball, A. Huebler, G. Mikes, H. Spitzbardt. и др.). Однако на сегодняшний день вопрос дефиниции, категоризации и поиска адекватного перевода понятия «understatement» остается открытым и широко обсуждаемым. Так, «understatement» рассматривается в качестве концепта, как способ маркирования непрямой коммуникации, через

призму категории вежливости как способ передачи имплицитной информации, в роли стереотипа поведения; и т.д. [1; 2]. При этом одни исследователи настаивают на непереводаемости данной лексемы, другие используют варианты перевода *недооценка*, *недомолвка*, *недосказанность* и др. Нами же используется переводной вариант *недосказанность* в совокупности с оригинальным термином *understatement* и этот феномен исследуется в качестве коммуникативной категории.

Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, под коммуникативной категорией мы понимаем «самые общие коммуникативные концепты (понятия), упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления» [9]. Коммуникативные категории упорядочивают представления личности о нормах и правилах коммуникации, обуславливают основные черты национального коммуникативного поведения народа. И. А. Стернин также указывает на существование лакунарных коммуникативных категорий, специфичных для определенной этнокультуры [9]. К одной из таких лакунарных категорий нами представляется возможным отнести и категорию «недосказанность (*understatement*)».

Следует обратить внимание на термин «нарратив», который нами используется как «повествовательный текст, то есть текст, информирующий о некоей последовательности событий» [7] Также нарратив является одним из видов человеческого поведения, с помощью которого человек передает различные виды сообщений. Повествовательная структура позволяет автору управлять читательским восприятием, создавая иронический или драматический эффект за счет контраста между объективной серьезностью событий и сдержанной тональностью их описания.

Приведем некоторые примеры:

Оригинал	Перевод
<i>I suppose that having trees and plants on our planet is kind of important.</i>	<i>Я полагаю, что наличие деревьев и других растений на нашей планете в некотором роде важно. (перевод наш – О.Б).</i>

С утверждением о важности зеленых растений для жизни на Земле будет согласен каждый, так как это неоспоримый факт, известный даже ребенку. Однако в данном сообщении говорящий намеренно занижает значимость этого явления, придавая своему высказыванию легкое нейтральное звучание. Смысловая интенсивность лексемы *important* (*важный*) снижается с помощью минимизатора и заполнителя паузы *kind of* и одновременно же им подчеркивается, увеличивая воздействие на слушателя. Также обратим внимание на использование глагола, выражающего мнение – *suppose* (*полагать*), придающее высказыванию ненавязчивость и субъективность, хотя речь идет об общепризнанном и объективном явлении. Это все придает описанному сообщению ироничности, которая проявляется за счет логического противоречия между реальной ситуацией и ее описанием.

Категория «недосказанность (*understatement*)» может реализоваться с целью снижения как отрицательных, так и положительных характеристик [3; 4]. В качестве характерных черт коммуникативного поведения британцев часто упоминают невозмутимость и сдержанность, а умение совладать с эмоциями свидетельствует о зрелой, сформированной личности. Такое хладнокровие и спокойствие демонстрируется в следующем примере:

Оригинал	Перевод
«Am I in trouble?» I said. He frowned a little more, and then looked up at me with his calm, steady eyes. « <i>Seems like it</i> »	«У меня проблемы?» спросил я. Он еще немного нахмурился и затем взглянул на меня спокойно и уверенно. « <i>Похоже на то</i> »

На самом деле ситуация более чем серьезная, однако собеседник, понимая это отвечает кратко и нейтрально. Неприятные последствия смягчаются путем использования глагола вероятности *seem* (*кажется, похоже*), который меняет прагматику высказывания с утверждения на некое предположение. Данный фрагмент может также служить примером невербального проявления «*understatement*» и такая поведенческая реакция собеседника призвана снизить напряженность и накал ситуации.

Приведем пример проявления сдержанной положительной оценки из рассказа П. Г. Вудхауза «*Лодырь Рокки и его тетушка*» (ориг. *The Aunt and the Sluggard*) [6; 10].

Оригинал	Перевод
Dear Freddie, Well, here I am in New York. <i>It's not a bad place. I'm not having a bad time... The cabarets aren't bad. Don't know when I shall be back. How's everybody?</i>	Любезный Фредди, Вот я и в Нью-Йорке. <i>Недурственное</i> местечко. Время провожу тоже <i>недурственно</i> . И вообще все, вроде, вполне <i>недурственно</i> . Кабаре тут <i>весьма и весьма недурственные</i> . Когда вернусь, не знаю. Как там все наши? (перевод – И. Шевченко)

Необходимо заметить, что цикл юмористических романов и рассказов об аристократе Б. Вустере и его камердинере Р. Дживсе, написанный британским писателем П. Г. Вудхаузом, является своего рода каноническим в отношении репрезентации феномена «understatement». В вышеуказанном фрагменте, молодая дама, мечтавшая побывать в Нью-Йорке, весьма сдержанно делится своими впечатлениями в письме. При этом языковым проявлением категории «недосказанность (understatement)» здесь служит отрицательная конструкция *not bad* (*неплохо*), т.е. отрицательная частица *not* с прилагательным, имеющим отрицательную семантику, что в итоге можно интерпретировать как положительное качество. Таким образом, используя такую скупую похвалу, автор сообщения избегает чересчур эмоционального проявления восторга, хотя, наверняка именно это чувство должно быть испытывает человек, чья мечта наконец осуществилась. Нельзя не упомянуть и о комическом эффекте, созданном в данном фрагменте.

В предыдущих работах нами также рассматривалось проявление категории «недосказанность (understatement)» при обсуждении табуированных тем, таких как политика, религия, личные отношения [5; 8]. В подобных высказываниях может демонстрироваться функция намеренного утаивания информации или же намек, так например, в дружеской беседе при описании рутинных дел может встретиться фраза:

Оригинал	Перевод
Sometimes I have <i>private meetings</i> at night	Иногда у меня бывают <i>личные встречи</i> по ночам (перевод наш – О. Б.)

В таком сообщении говорящий намекает на сексуальные отношения, при этом партнер(ы) не называются и более того полностью выводятся из высказывания, оставляя в нем только нарратора. Таким образом «сохраняется лицо» и создается определенная дистанция. Использование эвфемизма *private meetings* (личные встречи) также позволяет завуалировать щекотливую тему, оставляя при этом некую загадку и интригу.

Становится ясно, что категория «недосказанность (understatement)» может выполнять различные функции, а именно передавать ироничные интенции, создавать юмористический эффект, и в то же время утаивать информацию, смягчать негативные аспекты, поддерживать эффект скромности и сдержанности. Средствами выражения этих функции могут служить глаголы, выражающие мнение и субъективную оценку, слова-минимизаторы, грамматические структуры с отрицанием, а также невербальные средства коммуникации и многие другие. Однако в рамках одной научной статьи представляется трудным проанализировать все возможные прагматические функции рассматриваемой категории, что, таким образом, представляет интерес для дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Бондарь О.А. Категория «недосказанность (understatement)» в коммуникативном поведении представителей британской, немецкой и русской лингвокультур / О.А. Бондарь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3-3 (69). – С. 61–64.
2. Бондарь О.А. Категория «недосказанность (understatement)» как способ выражения имплицитного смысла / О.А. Бондарь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3-2 (69). – С. 69–71. EDN XXZOXV
3. Бондарь О.А. Категория «недосказанность (understatement)» как способ смягчения положительных характеристик / О.А. Бондарь // Научные труды магистрантов и аспирантов Нижневартковского государственного университета. – Нижневартовск: Нижневартковский государственный университет, 2016. – С. 96–99. EDN WMMDCN

4. Бондарь О.А. Категория «недосказанность (understatement)» как способ смягчения негативных характеристик / О.А. Бондарь // Актуальные проблемы фундаментальных и прикладных дисциплин и методик их преподавания: материалы очно-заочного семинара (Нижневартовск, 26 декабря 2015 года). – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2015. – С. 179–181. EDN WWBKVD

5. Бондарь О.А. Роль категории «недосказанность (understatement)» в табуированном дискурсе: лингвокультурный аспект (на примере британской, немецкой и русской лингвокультур) / О.А. Бондарь, Л.В. Новикова // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: сборник статей и материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию высшего филологического образования в ХМАО – Югре (Нижневартовск, 24–25 октября 2013 года). – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2014. – С. 14–18. EDN QMDFMN

6. Вудхауз П.Г. Так держать, Дживс! / пер. с англ. Ю. Жукова, И. Архангельской, И. Шевченко [и др.]. – М.: АСТ, 2022. – 384 с.

7. Маслов Е.С. Что такое нарратив?: монография / Е.С. Маслов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2020. – 116 с.

8. Новикова Л.В. Этнокультурные аспекты понятия недосказанность / understatement (на материале английского, немецкого и русского языков) / Л.В. Новикова, О.А. Бондарь // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Нижневартовск, 8 февраля 2013 года). – Т. III. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2013. – С. 119–121. EDN SWHVZL

9. Попова З.Д. Язык и национальное сознание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.

10. Wodehouse P.G. My Man Jeeves / P.G. Wodehouse. – London: Everyman, 2006. – 192 p